

Бессмертный образ

Есть властный закон творчества, который дает себя знать в жизни каждого большого художника, в какой бы области искусства он ни трудился. Настоящей зрелости, подлинных высот мастерства и вдохновения большой художник достигает тогда, когда обращается к главной, решающей, коренной теме своего времени, к таким образам, в которых воплощены главнейшие черты его народа.

Но то же самое можно сказать не только об отдельном художнике, а об искусстве в целом. Наше советское социалистическое искусство с наибольшей полнотой и силой обнаружило свою идейную и художественную зрелость, воплотив образы Ленина и Сталина.

Большую жизненную и политическую школу должны были пройти мастера советского искусства всех поколений, прежде чем воплощение ленинского и сталинского образа стало для них посильной задачей. Владимир Маяковский должен был сражаться за революцию, за коммунизм в самой гуще народных масс, плечом к плечу с солдатами, тружениками Советской страны, чтобы осознать и по-художнически почувствовать глубину, значение, масштабы ленинского образа. — и он первый создал поэму о Ленине, до сих пор не имеющую себе равных. Он писал в своей поэме, ставшей классической:

Коротка
и до последних мгновений
нам известна
жизнь Ульянова.
Но долгую жизнь
товарища Ленина
надо писать
и описывать заново.

В этом — суть. Чтобы написать о Ленине, надо написать о народе, взрастившем Ленина, о громадных исторических сражениях, в которых Ленин возглавлял свой народ. Писать о Ленине — значит писать об эпохе пролетарских революций, о великом повороте во всемирной истории человечества. В образе Ленина судьба человеческая сливается воедино с судьбой народной. Таковы масштабы этого образа.

Но нет ничего более чуждого, противоположного образу Ленина, чем холодный, выпертый пафос, абстрактный романтизм. Народ звал и зовет Ленина любовно, просто, по родственному — Ильич. И художник, воплощаящий его образ, не может уйти от этой простоты, этой задушевности, звучащей в слове «Ильич», каким бы громадным историческим масштабом ни измерял он титаническую фигуру вождя всемирного пролетариата.

Товарищ Сталин в своих воспоминаниях о Ленине изумительно полно и образно передал свои первые впечатления о Ленине. Издали, до встречи с ним, Ленин представлялся ему «человеком необыкновенным». Товарищ Сталин говорит: «Я надеялся увидеть горного орла нашей партии, великого человека, великого не только политически, но, если угодно, и физически, ибо Ленин рисовался в моем воображении в виде великана, статного и представительного». Такое представление о Ленине создавали «издали» его могучий ум, его пламенная, страстная душа бойца за народное дело, невиданный размах его революционной работы. А «вблизи» Носиф Виссарионович увидел самого обыкновенного человека, ниже среднего роста, ничем, буквально ничем не отличающегося от обыкновенных смертных. Сталин увидел, как Ленин, «забывшись где-то в углу, по-простецки ведет беседу, самую обыкновенную беседу с самыми обыкновенными делегатами конференции».

Художник, кем бы он ни был — писателем или поэтом, актером или живописцем, скульптором или композитором, приступив к созданию образа гениального вождя революции, обязательно почувствует сложность задачи — показать в Ленине одновременно и «горного орла» и «самого обыкновенного человека». Мы говорим — одновременно, потому что в образе Ленина необходимо показать и первое и второе. «Горный орел» и «самый обыкновенный человек» — это лишь две грани, два проявления сущности образа. Если бы художник вздумал рисовать только «горного орла», он ушел бы в область абстрактной романтики, оторвался бы от земной почвы. Если бы он ограничился обрисовкой «самого обыкновенного человека», он впал бы в упрощение.

Путеводной звездой в работе над образом Ленина должна быть сталинская характеристика любимого вождя, во всей ее полноте и многогранности. Товарищ Сталин обрисовал Ленина в борьбе, в действии, в преодолении сложнейших преград на пути к победе.

Сила ленинской логики, его умение с величайшим мужеством переносить тяжкие испытания, отсутствие какой бы то ни было заносчивости и кичливости в дни великих побед, не знающая компромиссов принципиальность, одухотворенная вера в творческие силы масс, гениальная прозорливость, освещающая партии, рабочему классу пути к достижению поставленных великих целей, — таким встает перед современниками и потомками Ильич в пламенной и сердечной речи товарища Сталина, во всех его статьях и выступлениях. Надо читать и перечитывать каждую строку Сталина о Ленине глазами активного участника борьбы за коммунизм, глазами солдата «армии великого пролетарского стратега», армии товарища Ленина.

Бесценный материал для воплощения образа Ильича дал нашим художникам первый классик социалистической литературы Максим Горький. «Был он прост и прям, как все, что говорилось им», — пишет Горький. Но за этой простотой Алексей Максимович увидел и раскрыл «все необычайное богатство ленинской натуры, в которой откristаллизовалась могучая природа породившего его народа».

Сталинская характеристика, воспоминания М. Горького о Ленине — вот откуда прежде всего идут наши традиции воплощения образа Ленина.

Какому же виду искусства наиболее доступен ленинский образ, кому из художников под силу решение самой большой и самой ответственной идейно-творческой задачи?

В советской художественной культуре великолепно расцветают в творческом соревновании, нисколько не «конкурируя» друг с другом, все виды и роды искусства. И это — одно из самых замечательных явлений в социалистическом искусстве. В Советской стране могуче поднимаются увядавшие ранее искусства, и перед каждым из них — прямой и ясный путь в будущее.

Нигде не проявилась так ярко созидательная сила свободного творческого соревнования художников различных видов советского искусства, как в совместном, коллективном по существу своему, труде над достойным воплощением образа Ленина. Тему, только затронутую одним каким-либо писателем, поэтом, драматургом, другой подхватил, продолжил, разработал более ясно и стройно. Какой-либо эпизод из жизни Ленина — в Смольном, в эмиграции, на съезде Советов — варьируется в картинах и рисунках десятков художников. Мастера кино — каждый со свойственными ему творческими особенностями — воплощают ленинский образ. В киноопеках, запечатлевающих различные моменты жизни и борьбы Ленина, мастера всех видов искусств оказывают неоценимую помощь друг другу. Готовясь к первому выступлению в роли В. И. Ленина, наш подлинный народный артист В. В. Шуклин вчитывался в строки воспоминаний М. Горького, поэмы В. Маяковского, пристально вглядывался в скульптурную «Лениниану» Н. Андреева. Кинофильмы с участием Шуклина оказали огромную помощь живописцам, скульпторам, подсказали им верное решение сложных идейно-художественных задач, возникающих при работе над ленинским образом.

И когда мысленно представляешь себе этот единый и многогранный образ, воссозданный в лучших произведениях советских кинематографистов, живописцев, драматургов, композиторов, — видишь его таким же могучим, героически возвышенным и в то же время жизненно простым, близким каждому советскому человеку, бесконечно обязательным, каким обрисовал его в своей изумительной характеристике товарищ Сталин.

Вспомним выдающиеся фильмы, поставленные М. Роммом при участии В. В. Шуклина, «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году». Здесь Ленин был показан в самые напряженные, главные моменты его жизни. В дни революционных поворотов он буквально раскрывал, становился ясным, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони. Таково Ленин — гениального и мужественного руководителя революционных классов — рисовал со всей силой своей блестящей артистической выразительности Шуклин. Но там же, в этом водовороте грозных событий, у Ильича находилось время приласкать с отцовской нежностью, погладить по белокурой головке девочку-сироту. Кто забыл этот кадр? Он до сих пор стоит перед глазами, и в нем виден живой Ильич, полный любви к простым людям.

Мы видели потом ленинский и сталинский образы в «Великом зареве», в «Человеке с ружьем» и других фильмах. Как радостно было созна-

вать, что каждую из этих картин смотрят миллионы зрителей, что силой художественного творчества, высочайшим мастерством актеров и режиссеров образ живого борющегося Ленина воссоздан для всего народа, для многих его поколений! Кино, которое Ленин считал самым важным для нас видом искусства, выполнило свой самый ответственный долг перед советским народом.

Десятки советских театров поставили спектакли о Ленине и Сталине. Пьесы «Человек с ружьем» Н. Погодина, «Из искры...» Ш. Дадмани, «Правда» А. Корнейчука, «Незабываемый 1919-й» Вс. Вишневского дали возможность лучшим актерам столичных и периферийных театров выступить перед зрителем в таких ролях, которые поднимают спектакль до уровня большого общественного события. Вспоминается первое выступление Б. В. Шуклина на подмостках вахтанговского театра в «Человеке с ружьем». Зрительный зал замер, когда в глубине сцены показался человек среднего роста в темном пальто с плюшевым воротником, с хитрым и ласковым прищуром глаз, с неповторимой обаятельной улыбкой. В зале чувствовалось напряженное, тревожное раздумье: сможет ли актер играть такую роль, не уронит ли дорожкой каждому образ, не возникнет ли чувство неловкости, неудовлетворенности, даже протеста?! Это раздумье продолжалось лишь несколько мгновений. Актер быстро рассеял все сомнения. На сцене ожил образ величайшего народного вождя и самого человечнейшего человека. В Шуклин, М. Штраух и другие советские актеры проложили путь десяткам своих товарищей по сценическому искусству к решению огромной идейно-творческой задачи. Советский театр, так же как и советский кинематограф, оправдал доверие зрителей — сценические образы Ленина и Сталина были созданы и стали достоянием широчайших зрительских кругов.

И не менее, а может быть, более крупных побед добились советские живописцы и скульпторы. Лучшие достижения И. Бродского, А. Геласимова, Б. Иогансона, П. Васильева, В. Цыплакова, Ф. Модорова связаны с воплощением образа Ильича. Каждый из этих живописцев решал задачу по-своему, но в то же время у всех у них мы видим такое решение образа Ленина, которое идет от глубокого понимания его гигантской роли в истории и его человечнейшего характера.

Скульптуры Н. Андреева, С. Меркурова, М. Манизера, Я. Николадзе, В. Пинчука, Р. Таурита, В. Пигала дают и монументальный и в то же время человечески-теплый образ гениального создателя партии большевиков, основателя Советского государства, учителя, друга трудящихся всего мира.

Но как бы ни были великолепны и значительны достижения мастеров советского искусства и литературы в работе над образом Ленина, мы отдаем себе ясный отчет в том, что сделаны только первые шаги в этой области, что с каждым годом ленинский образ будет находить все более глубокое толкование, все более совершенное воплощение. Иначе и быть не может. Образ Ленина нераздельными узами связан с современностью, Ленин живет с нами, ведет нас дальше, к полной победе коммунизма.

Сталин — Ленин наших дней. Такие фильмы, как «Клятва», «Падение Берлина», «Сталинградская битва», в героических деяниях Сталина запечатлели ленинскую мудрость, волю, его веру в победу нашего правого дела, его любовь к родному народу. Сталин — это Ленин сегодня. Их жизни соединились в одно неразрывное целое. Их цели и мысли едины. С каждым годом появляется все больше произведений — драматургических, живописных, кинематографических, скульптурных, музыкальных, отражающих образ товарища Сталина. И в лучших из них утверждается бессмертие Ленина. Вот кинофильм «Падение Берлина». Он повествует, как товарищ Сталин, взяв на себя всю полноту ответственности перед народом, ведет государство сквозь бури войны. Вождь по-ленински мудро и неторопливо при решении важнейших государственных вопросов, подобно Ленину свободен от всякой паники, от какого-либо подобия паники, когда над Родиной нависли грозные тучи. Зритель всей душой, всем сердцем ощущает в эти минуты величайшего торжества, когда над рейхстагом взвизгивает знамя Победы, — Ленин со Сталиным. Ленин с нами!

Новые и новые поколения советских художников будут с еще большей творческой смелостью, новаторским дерзанием браться за воплощение образов Ленина и Сталина. Их ждут на этом пути великие победы.

Анатолий СУРОВ.